

С. А. Руткевич (Пинск)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями» [1, с. 95].

Экономика, связанные с ней общественные отношения – это один из перманентно актуальных тематических контекстов речемыслительной, речетворческой деятельности. Поэтому в качестве производящей базы при вторичной номинации используются такие слова, как *цена*, *(рас)плата*, *(от)платить*, *заказ* (см. *социальный заказ*), *капитал*, *долг*, *сделка* (см. *сделка с совестью*), *окупить(ся)*, *банкрот(ство)*, *бюджет* (см. *семейный бюджет*), *дивиденды* и мн. др.

Трансформации, охватившие все сферы общественной жизни на постсоветском пространстве, не могли не привести к соответствующим изменениям в сознании, мышлении людей. Коммерциализация всех социальных институтов, экспансия, обострение, усложнение экономических и сопряженных с ними идеологических, аксиологических проблем привели к гиперактуализации в менталитете индивидуумов экономических категорий (прежде всего – связанных с товарно-денежными отношениями и извлечением прибыли), что нашло и находит свое отражение в активизации использования лексики (фразеологии) данной тематической области для обозначения иносферных реалий.

Возрастает продуктивность фигурального, метафорического употребления слов и выражений, традиционно (с доперестроечных времен) являющихся ресурсом вторичной номинации: *Империя – государство, которое, не считаясь ни с чем, занимается экспортом своих институтов, идей, культуры, нравственных ценностей и образа жизни за пределы границ для обеспечения собственных интересов* [2, с. 10]. *Раньше Европа взывала к демократическим ценностям, теперь эти ценности поднялись в цене* (Комсомольская правда в Беларуси, 30.05.2003); *А то, что другие страны пытаются из этого получить дивиденды и оказывать влияние на те или иные украинские события, – вторично* (Народная газета, 10.04.2007).

Особенно интересны примеры переложения сообщаемого на язык метафорических модификаций прямых значений новых эко-

номических терминов: *Владимир Путин ...говорил не как вождь нации, сулящий своей стране радужные перспективы, а как **менеджер** огромной и сложной **корпорации** по имени Россия, которая может стать **банкротом*** (Рэспубліка, 23.04.2002); *В момент получения взятки... были задержаны генеральный директор и директор по маркетингу Минского завода колесных тягачей... В итоге к первому «**траншу**» директора получили солидную добавку: против них возбуждено уголовное дело* (Знамя юности, 01.04.2005).

Как видим, рассматриваемые здесь языковые единицы часто используются для «ословливания» экономического представления о политическом: сказываются смежность, взаимопроникновение, взаимообусловленность реалий политики и экономики.

Референтами экономических метафор изобилует и концептосфера, связанная с криминальной составляющей общественной жизни: и сфера, и мотивы правонарушений зачастую экономические; к тому же, в славянском менталитете скорее отвергается, чем принимается идея возможности честного (справедливого, добродетельного) и при этом успешного, прибыльного хозяйствования (отсюда – ироническая окраска таких экономических образов): *Мы приступаем к реализации очень денежного **проекта***, – заявляет персонаж телесериала «Огонь любви» Роберт, уговаривая свою девушку стать сообщницей в затеваемой им афере (26.02.2009, ОНТ); *Для предпринимателей ...взятки превращаются в своего рода **дополнительное налогообложение*** [2, с. 10–11]. В связи с необходимостью кодифицировать соответствующее понятие в криминальном жаргоне, а затем и в общенациональном языке появилось лексико-семантическое производное *заказать* (кого-то) ‘обязать убить’, что привело к аналогичному развитию семантики слов *заказчик, заказ*. Эти обозначения активно употребляются в современных русскоязычных СМИ.

Показательно включение в «экономическую» картину мира тех или иных реалий, относящихся к сфере сексуальных отношений. Возможность движения ассоциации от называемого прецедентным экономическим номеном к референту метафоры обеспечивается наличием общих семантических признаков у ассоциируемых понятий (таких, например, как ‘расчет’, ‘выгода’, ‘бизнес’, ‘коммерция’ и т. п.): *Футболист отказался **спонсировать** карьеру жены...* (Варяг – пресс, 27.10.2006); *В молодежную среду окончательно и бес-*

*поворотом пришла установка о правильности коммерциализации любовных отношений ... Даже базу **постоянников** ей не надо наработать – она себе в социальных сетях и сетях знакомств за пару часов клиента найдет. Заработать ... сейчас можно даже без определенного **провайдера** ... Большинству из них более комфортно быть **индивидуалками**...* (Экспресс-газета, 02.02.2009).

Метафора, позволяя познавать, интерпретировать новое, неизвестное через старое, уже познанное, обеспечивает доступность формируемого ею знания о самых различных фрагментах, сторонах действительности. Например, экономическая метафора доказывает множественность вариантов образного научного видения сущности феноменов культуры (идеологии, литературы): *девальвация сакрального уподоблялась девальвации финансовой...* [3, с. 35]; *Кстати, зыбкость пространства для Аввакума несомненна ... Победа над привычным пространством – еще один "бонус" проклятости* [3, с. 35]; *Уже в оригинальной стилистике Аввакума можно увидеть первые апробации нейролингвистических методик: формирование собственного сакраментального авторитета... языковой прессинг, создание устойчивых лингвистических «брендов» – ярлыков в отношении своих сторонников и противников* [3, с. 38].

Метафоры, наряду с безэквивалентной лексикой, фразеологическим, паремиологическим фондом, стереотипами речевого этикета, относятся к наиболее культурологически маркированным единицам языка [4]. Современная культура, цивилизация, эпоха все чаще и разнообразнее «проговаривается», «выдает себя» экономическими метафорами в текстах самых разных стилей и жанров.

1. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М., 1977.

2. Борьба с коррупцией в Беларуси: информационный материал Информационно – аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2009. – № 1 (61).

3. Колесников, С. А. Проклятые тексты Московского государства (Аввакум, Разин и РУНЕТ) / С. А. Колесников // Вестник Полесского государственного университета. Сер. общественных и гуманитарных наук. – Пинск. – 2008. – № 2. – С. 34–42.

4. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2007.